

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ

Урок 47, глава 13.

13 глава Евангелия от Матфея начинается так:

Матфея 13:1-3: «В тот же день Иешуа вышел из дома и сел у озера; ²но вокруг него собралось так много людей, что он вошёл в лодку и сел, а народ стоял на берегу. ³Он многое рассказал им в притчах...».

Начиная с этого момента, в Евангелии от Матфея мы увидим, что Иисус использует в Своих учениях притчи. Некоторые библейские учёные и комментаторы скажут, что Он уже использовал притчи, обращаясь к толпам людей, которые следовали за Ним повсюду; возможно, они составляют до трети записанных Им слов. Но вопрос в том, что является притчей, а что нет, и в чём разница между притчей и простой иллюстрацией, в которой используются метафоры, чтобы донести свою мысль? Возможно, даже больше: действительно ли это различие имеет значение для того, как мы должны интерпретировать эти слова?

Итак, прежде чем мы углубимся в суть 13-й главы Евангелия от Матфея, нам необходимо понять, что представляет собой литературная форма притча, чтобы мы могли понять, что из них можно извлечь, а что нет. Это довольно сложный вопрос, но я сделаю всё, что в моих силах, чтобы он был не слишком обширным и не таким трудным для понимания. Тем не менее, будьте внимательны к моим словам, потому что для христианства мало что может быть важнее слов Иисуса, и в словах Иисуса мало что может быть важнее Его притч. И первое, что нужно понять, - это то, что Христос не был изобретателем притч, даже если об этом прямо не говорится (хотя часто так и бывает), в христианстве чётко подразумевается, что Он не только создал их, но и был единственным, кто их использовал.

Многое из того, что я собираюсь обсудить с вами, взято из семинара, который я посетил несколько лет назад, а также из информации, почерпнутой из работ различных известных учёных, таких как Дэвид Флюссер, Брэд Янг, Стивен Нотли и Зеев Сафрай. Для тех из вас, кто хочет более подробно изучить притчи, особенно те, которые были созданы древними раввинами, я рекомендую вам приобрести книгу под названием «Притчи мудрецов» издательства Carta.

Так что же такое притча? Зеев Сафрай говорит, что притчи - это «короткие истории с моральным содержанием и ясной целью». Хотя это сокращённое определение, безусловно, имеет место, это, далеко не всё, что нам нужно знать о притчах, чтобы идентифицировать их и понять их суть и значение. Первое, что нам нужно понять, - это то, что притчи принадлежат исключительно и

неповторимо к сфере еврейской культуры и её мудрецов. Доктор Флюссер немного сузил этот вопрос и утверждал, что они принадлежат исключительно к сфере раввинистического иудаизма. Из этого базового понимания вытекают два важнейших фактора: во-первых, хотя в эпоху **Йешуа** института «раввинистического иудаизма» не существовало, он был близок к тому, чтобы стать реальностью. Концепция религии евреев, возглавляемой учителями и лидерами, которые не носили официального титула раввина (потому что позиция раввина, как мы думаем о ней сегодня, ещё не была сформирована), тем не менее, иногда назывались раввинами, но это звание было почетным, а не официальным. В качестве примера: в современном языке мы можем сказать, что наши мать или отец научили нас важным вещам, когда мы были маленькими, поэтому они были важными учителями в нашей жизни. И всё же это никоим образом не означает, что они имели официальную позицию педагога - официально признанную должность учителя. Поэтому, когда мы думаем об Иисусе и даже о Павле по большей части, мы должны понимать, что, хотя, без сомнения, их иногда называли раввинами в том смысле, что они были учителями и наставниками над группой учеников, исторически термин «раввин» ещё не превратился в официальную должность, которая обладала бы реальной признанной гражданской или религиозной властью, таким, каким он станет всего через несколько десятилетий.

Следующий момент заключается в том, что притчи могут быть поняты только в контексте еврейского общества, еврейской религии, еврейской мысли и еврейского языка (иврита). Притчи обязательно были написаны на иврите и ни на каких других языках. То, что притчи Христа (как и все Его слова) были переданы нам через греческий язык, позже переведены на латынь, а ещё позже переведены с греческого или латыни на наш язык, означает, что первоначальное послание и цель иногда могут быть размыты или даже утрачены. Притчи на 100% основаны на еврейской мысли и языке, которые возникли в еврейской культурной среде. Если вывести их за рамки этого основного контекста, начнётся процесс превращения их в то, чем они не являются. Чтобы попытаться понять их смысл в языческом мире, многие из ранних отцов Церкви использовали аллегории, начиная с IV или V веков. Что такое аллегорическое толкование? Это средство, с помощью которого библейские слова воспринимаются как символы, используемые для раскрытия скрытого смысла или широкого и общего морального принципа. Таким образом, аллегорическое толкование допускает возможность множественности значений, каждое из которых считается одинаково значимым. К VII-VIII векам аллегория стала основным средством обучения и проповеди, используемым христианскими лидерами и учёными для толкования не только притч Иисуса, но и всего, что мы находим в Новом Завете. На самом деле многие (возможно, большинство) современные

комментаторы Библии скажут, что притча сама по себе является не более чем еврейской аллегорией.

Доказательством того, что притчи являются исключительно еврейской формой выражения, является то, что их нельзя найти ни в греческом, ни в римском мире 1-го века, ни раньше, ни в последующие десятилетия, за исключением самых редких случаев. Некоторые говорят, что басни Эзопа, написанные греком примерно в 600 году до нашей эры, по сути, являются притчами. Хотя они могут показаться похожими на еврейские притчи, и со стороны, возможно, их можно было бы назвать таковыми, на самом деле это не один и тот же род литературы. Главное отличие заключается в том, что в древних баснях не упоминался Бог. Божья воля, Божий характер или Божьи обетования были основой, на которой создавались все еврейские притчи. Но, что более важно для того, что мы изучаем, басни Эзопа не назывались параболами (по-гречески) и не классифицировались таким образом. Параболы в конечном счёте стали греческим названием, используемым в еврейской диаспоре и в раннехристианском мире для обозначения этих еврейских рассказов, созданных на основе еврейской культуры и литературы, в том числе из Нового Завета.

Итак, слово притчи на греческом - *paraboles*, как же евреи называли эти еврейские рассказы, которые содержали мораль или иллюстрировали истину? Почти наверняка это было еврейское слово **машаль**. Слово **машаль** встречается в нескольких местах Библии как несколько общий термин, который может означать пророчество, загадку или авторитетное утверждение. Иногда это слово использовалось для обозначения добродетели, а иногда - важного и поучительного высказывания. Давайте на мгновение остановимся здесь. Я не хочу вводить вас в заблуждение тем, что рассказываю, потому что, когда дело доходит до языка, есть вещи, которые могут показаться сложными, но все мы по своей сути знаем, как это работает, хотя редко задумываемся об этом. Всё начинается с того, что все языки с течением времени развиваются. Иврит Моисея не был идентичен ивриту Иисуса. И иврит Иисуса не идентичен разговорному ивриту, на котором говорят в Израиле сегодня. В иврите есть слова, которые раньше существовали, но больше не используются, и есть новые слова на иврите, которых не было в древние времена. Английский 13-го - 14-го веков непонятен современным носителям английского языка, и наоборот. На самом деле, язык может быстро развиваться, особенно в век технических инноваций, в который мы живём. Такого слова, как «астронавт», не существовало до середины 20 века. Термину «политкорректный» всего 3 десятилетия или около того. И всё же, несмотря на то, что эти слова были неизвестны ещё во времена Второй мировой войны, они стали частью нашего повседневного языка, и никто не спрашивает: «Что это значит?». Итак, когда мы встречаем слово **машаль** у пророков Ветхого Завета, оно означает не

совсем то же самое, что во времена Христа. Ко дню Христа **машаль** в основном стал означать то, что мы сейчас называем притчами (хотя, когда оно использовалось в своем фактическом смысле, оно также продолжало означать то, что всегда означало, особенно в том виде, в каком оно использовалось в Ветхом Завете). Контекст разговора и то, кто его вёл, точно определяли, как понимать значение этого термина.

Одним из наиболее важных аспектов определения притчи является то, что она называется **«машаль»**. Притча определяет саму себя, в ней указано, что это такое, чтобы нельзя было ошибиться в её литературном жанре и назначении. То есть важно, чтобы **машаль**, притча, была идентифицирована как таковая, чтобы мы знали, что это не поэма, не история, не повествование, потому что правильная интерпретация зависит от распознавания того, о какой из этих категорий литературы говорится или пишется. Поэтому не следует воспринимать смысл притчи так, как будто персонажи действительно существуют (или будут существовать) или что события, описанные в ней, действительно происходили или произойдут в будущем. Итак, чтобы правильно истолковать притчу, сначала необходимо твёрдо осознать, что это притча, а не что-то другое. Этот факт проявляется сразу же, как только начинается 13 глава, когда еврейский евангелист Матфей проясняет это, определяя, какую категорию речи собирается произнести Иисус. Он пишет: **«Он (Христос) многое рассказал им в машаль (притчах)»**. Ещё один важный аспект, позволяющий распознать подлинную еврейскую притчу (в отличие от простой метафоры или иллюстрации), заключается в том, что для её представления обычно используется словесная формула или она содержится в тексте притчи. Притчи часто начинаются словами: «рассказывается притча». Так же часто, особенно в притчах раввинов (которых насчитываются сотни), мы встречаем красноречивые слова: «С чем можно сравнить это явление?» Доктор Стивен Нотли говорит, что иногда эта фраза сокращается до «похоже на». Наиболее формальный метод, которому отдавали предпочтение более поздние раввины, таков: **«машаль лемах хадавар дома»**. «Притча: с чем можно сравнить этот вопрос?»

Другой способ распознать истинную притчу заключается в том, что обычно (но не всегда) в ней присутствует очевидная мораль или практическое применение. История вместе с её моралью рассказывается в соответствии с уже общепринятой реальностью в еврейской культуре, даже если эта реальность сильно приукрашена или преувеличена, чтобы привлечь внимание и интерес слушателя. Это нечто такое, что нужно запомнить и пересказать. Почти во всех притчах, созданных раввинами, фигурировали царь, больной человек или женщина, но ни одного имени не называется, потому что такого рода детали не имели значения для смысла притчи. Скорее, это были общие и стереотипные цари, больные люди и женщины, а не реальные люди. **Йешуа**, с

другой стороны, отошёл от этого, и в Его притчах фигурировали персонажи из числа простых людей, поэтому Он использовал образы девушек, работников полей и сельского хозяйства. И, как и в случае с раввинами, Его персонажи были обычными людьми в стереотипных ролях.

Таким образом, принцип работы притчи заключается в том, что она проводит сравнение между моралью или практическим применением, задуманным рассказчиком, и придуманной словесной картинкой, которая используется для превращения учения в запоминающуюся и, как правило, приятную короткую историю. Смысл этого в том, чтобы научить чему-то божественно важному, превратив сложное или даже духовное в нечто такое, что обычный еврей мог бы понять, представив это в своём воображении. Заметьте, я не сказал, что мог бы понять обычный человек, скорее, средний еврей. Язычнику было и остаётся трудно понять смысл притч раввинов или даже некоторых притч Христа, потому что они были рассказаны в терминах еврейской культуры, с чем почти все язычники были незнакомы. Таким образом, возникает вопрос: если основная природа притч была понятна только евреям, почему Иисус использовал притчи, если Он хотел, чтобы Его слова также достигли ушей язычников? Как бы сильно это ни беспокоило и даже не раздражало типичную христианскую общину из язычников, помните, что при жизни **Йешуа** Его слушателями неизменно были евреи, и чаще всего простые жители Галилеи. Он не имел дела с язычниками и не проповедовал им Свои учения. Это не мои домыслы.

Матфея 15:22-24: **«Женщина из Канаана, жившая там, пришла к нему и умоляла: «Господин, сжался надо мной. Сын Давида! Моя дочь находится во власти бесов!»** ²³**Но Йешуа не сказал ей ни слова. Подошли его талмидим и убеждали его: «Отошли её, потому что она преследует нас и донимает своим плачем».** ²⁴**Он сказал: «Я послан только к потерянным овцам дома Израиля».**

Он действительно смягчился и коротко обратился к женщине-язычнице, даже сделал ей комплимент, но это был редкий случай, выходящий за рамки Его непосредственной миссии. Поэтому Павлу, его более поздним ученикам и нам до сих пор приходится нести послание **Йешуа** нееврейскому миру так, чтобы его могли понять неевреи. Но изменение смысла притч **Йешуа** с помощью аллегорий не было и не остаётся решением проблемы. Сначала необходимо заново открыть изначальный смысл.

Что касается притч **Йешуа** в Новом Завете, то они использовались, в частности, для раскрытия божественного духовного измерения посредством использования элементов физического мира, которые мы можем видеть, слышать и осязать. Когда я преподавал Тору, я говорил о том, что я называю двойственной реальностью. Концепция заключается в том, что, поскольку

Творец вплёл одну и ту же управляющую динамику и принципы во всё Своё творение, как в невидимое духовное измерение, так и в осязаемое физическое измерение, мы можем наблюдать в естественных вещах окружающего нас мира важные истины о функционировании и реальностях духовного мира, которые мы не можем наблюдать. Мы могли бы сказать, что осязаемые физические вещи этого мира, которые мы можем видеть своими глазами и познавать с помощью нескольких органов чувств, являются тенью духовного. Как мы все знаем из опыта, в то время как тень показывает только очертания объекта, который её отбрасывает, тень помогает нам понять приблизительную форму объекта. Притчу можно сравнить с видимой тенью невидимого божественного объекта или цели. Притча также может раскрыть смутные очертания будущих событий, которые существуют только в Божьих обетованиях, пока они не произойдут. Тем не менее, мы должны подходить к притче с осторожностью. Если мы попытаемся дополнить её подробностями, опираясь на наше воображение, вероятность того, что мы окажемся правы, невелика. Именно из-за такой глупости может возникнуть плохая доктрина. Таким образом, наша вера включает в себя веру в то, что тень (притча) реальна и правдива, даже если то, что она нам открывает, является неполным. Никогда не следует делать слишком много выводов, рассматривая только тень. Наш земной опыт должен быть достаточным доказательством этого.

К притче не следует относиться как к рождественской ёлке, на которую можно повесить любое украшение. Из-за аллегорического метода преподавания Библии, который веками развивался в христианстве, создаётся впечатление, что существует множество правильных решений или посланий, которые можно извлечь из любой притчи Иисуса. Это не так, потому что это не свойственно притче. У притчи есть только одно послание и мораль, которые она раскрывает. Окончательный смысл притчи может быть расшифрован только при рассмотрении её в целом, в отличие от поиска нескольких значений путём изучения нескольких элементов, используемых для построения истории. Под этим я подразумеваю, что в притче действительно может быть несколько интересных связей между моралью притчи и многими персонажами и деталями, используемыми по ходу повествования, чтобы донести до слушателя смысл притчи. Но эти связи на этом пути никогда не влияют на высказывание, которое подводит нас к единственной мысли, высказанной рассказчиком притчи. Я хочу подчеркнуть, что смысл у любой притчи только один, и она не предназначена для того, чтобы её переделывали в соответствии с желанием толкователя или обстоятельствами.

Из-за этой основополагающей концепции и цели притчи, в еврейском мире времён Христа и позже притчи, как правило, не использовались для разъяснения юридических вопросов еврейского закона галахí. Как правило, они не использовались и при изучении Торы. Из этого правила было несколько

исключений, но их было слишком мало. Притч также нет в свитках Мёртвого моря и в нескольких книгах апокрифов. Притчи не встречались в качестве типичного средства обучения в еврейском мире в других источниках, кроме Нового Завета и писаний раввинов (живших позже Христа). Нельзя делать вывод о том, что Иисус и учителя Его времени, которые, несомненно, принадлежали к фарисеям, применяли одни и те же методы обучения. Таким образом, толпы людей, слышавшие притчи **Йешуа**, без сомнения, ожидали их и привыкли к ним, потому что использование притч существовало только в культуре синагоги, которой руководили фарисеи, но притчи не существовали в храмовой культуре, которой руководили священники. Это не должно нас удивлять: сам Иисус был продуктом культуры синагоги, а не храма.

В конце концов, я думаю, что больше всего мне хотелось бы подчеркнуть, что притча предназначена для того, чтобы помочь нам понять, каков Бог. Из всех людей **Йешуа** лучше всего мог помочь нам понять Бога, Своего Отца. Он также знал, что притча, **машаль**, была лучшим способом донести это понимание до простых людей. В то же время Он был выдающимся учителем Торы. Как было принято в иудаизме того времени, он не использовал притчи для обучения Торе. Он ограничивал Свои притчи тем, что помогал Своим слушателям понять природу Бога и Божье Царство сугубо личным и относительным подходом. Таким образом, точно так же, как **Йешуа** нельзя понять без Его еврейства, мы не можем понять Его притчи без их еврейства.

Откройте свои Библии на 13-й главе Евангелия от Матфея.

ПРОЧИТАЙТЕ полностью 13 ГЛАВУ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ МАТФЕЯ.

Глава начинается словами «**в тот же день**». В тот же день, что и в какой? Удалите деление на главы, и всё станет ясно. Это тот же день, когда произошло всё, о чём мы читаем в 12 главе, - **шаббат**. В главе 12 рассказывается о споре о субботе, когда некоторые фарисеи были недовольны Христом и некоторыми из Его последователей за то, что они сорвали зерно с поля и съели его. Фарисеи сочли этот поступок нарушением законов о дне субботнем. Эти законы были не столько законами Торы, сколько еврейским законом: законы и правила, установленные фарисеями относительно того, что могло и чего не могло происходить в субботу.

После бурной дискуссии с этими фарисеями, а затем после того, как Его мать (Мириам, Мария) появилась вместе с некоторыми из Его братьев и сестёр, в главе 13 говорится, что Иисус покинул близлежащую местность и направился к озеру, согласно Евангелию от Матфея, тогда ещё был **шаббат**. Следовательно, где бы именно Он ни спорил с фарисеями, это не могло быть далеко от Галилейского моря (также известного как озеро), потому что оно должно было находиться в пределах пешей прогулки в субботу. Но затем

Матфей добавляет, что Иисус «**вышел из дома**» и направился к озеру, так что это явно указывает на то, что Он вернулся в свой нынешний город Капернаум, и, следовательно, спор о субботе должен был произойти на близлежащем поле.

Вездесущая толпа людей последовала за Иисусом к озеру, где Он сел в лодку. Это было сделано не для того, чтобы убежать от них (как Он делал раньше), а скорее для того, чтобы дать Ему лучшую платформу для выступления, не заставляя людей толпиться вокруг Него и, следовательно, позволяя большему количеству людей слышать Его, а не только тем, кто был ближе всего к Нему. Он решает рассказать людям о Царстве Божьем, которое было Его главным интересом. Помните, до этого момента в Евангелии от Матфея **Йешуа** не раскрывал Себя как Мессия Израиля. Таким образом, Благая весть, которую Он проповедовал и на проповедь которой были посланы Его 12 учеников, не была Благой вестью о спасении во Христе. До сих пор Благой Вестью было только то, что Царство Небесное наступило.

Следует спросить: почему эта притча о сеятеле и семенах появилась именно в это время? Я думаю, причина в том, что до сих пор у **Йешуа** было относительно немного успехов, но много неудач в попытках заставить людей откликнуться на Его. На самом деле у него были постоянные разногласия с руководством синагоги, которое, казалось, всегда присутствовало в толпе. Эти руководители были там, чтобы спорить с Ним на каждом шагу. Они пришли не слушать, а обвинять Его. У них были свои планы, и они хотели убедиться, что все простые евреи соблюдают традиции еврейского закона старейшин, которого они так твёрдо придерживались. Они считали своей первоочередной задачей поддержание статус-кво, защиту своих доктрин, созданных человеком. Они не были открыты для обучения. Большинство фарисеев (не все) были замкнутыми людьми, и их нельзя было научить.

Давайте также не будем считать, что Иисус считал, что Он преуспел в Своих усилиях, просто потому, что Он не только собрал огромные толпы, но и они, казалось, следовали за Ним, куда бы Он ни пошёл. Реальность такова, что вместо того, чтобы радоваться этому, мы читаем о Его разочаровании. Итак, если огромные толпы людей так стремились услышать Его и следовать за Ним повсюду, почему Он был разочарован? Неужели толпы были недостаточно большими? Нет. Это было потому, что эти толпы приходили не для того, чтобы слушать, повиноваться и менять своё мнение, а потому, что они приходили для того, чтобы изменить свои обстоятельства к лучшему. Они шли к этому необычному **цадику**, к этому святому человеку, который мог исцелить любую болезнь, вернуть слух глухим, зрение слепым и изгнать демонов из людей. Они хотели, чтобы этот чудо-целитель излечил их от всевозможных недугов, что Он и сделал, потому что испытывал сострадание к этим людям, а также для того, чтобы исполнить древние пророчества о Нём. Однако,

очевидно, что **Йешуа** ожидал, что эти чудеса вкупе с Его учением Торы и проповедью о наступлении Царства Божьего приведут к иному результату: искреннему раскаянию.

Это наглядный урок для нас. Во-первых, простое слушание Божьего послания истины отнюдь не является гарантией того, что оно будет принято во внимание или приведёт к покаянию. Во-вторых, если бы **Йешуа** был хоть немного похож на типичных руководителей синагоги своего времени, Он был бы в восторге от того, что все эти люди приходили и находились поблизости. Такой огромный наплыв людей мог сделать Его знаменитым, известным и востребованным. Представьте себе, как значительно возрос бы его социальный статус, влияние на богатых и влиятельных людей и, вероятно, личное благосостояние. То, чему научились люди и насколько близко к Божьему замыслу они вели свою жизнь в качестве меры искреннего покаяния, было второстепенным, для руководителей синагоги цель заключалась в привлечении значительных толп людей. Хотя я ни в коем случае не стал бы обвинять целую конфессию, в христианстве слишком часто количество членов поместной церкви является основным показателем успеха церковного руководства. Честно говоря, я сомневаюсь, что найдётся достойный пастор, который не молился бы о том, чтобы как можно больше людей приходило поклониться Богу в его церковь, и который неустанно работает со своими сотрудниками, чтобы вселить в них эту надежду, насколько это зависит от них самих. Мы не можем не задаваться вопросом, если никто не откликается или если приходят немногие. Но мы не Иисус. Иисус привлекал всё больше и больше людей, что вызывало беспокойство у конкурентов, однако, это был не тот результат, на который Он рассчитывал. Несмотря на то, что **Йешуа** был разочарован реакцией людей, Он не подвергал сомнению Своё послание, потому что именно его дал Ему проповедовать Его Отец. Тем не менее, он остро наблюдал за удручающей реакцией людей не с точки зрения того, как это повлияло на Его статус, а скорее с точки зрения того, как это повлияло на них самих.

Я должен постоянно напоминать себе (и сейчас я обращаюсь ко всем слушающим, кто является руководителями христианских сообществ, пасторами и раввинами общин): наша работа заключается в том, чтобы проповедовать Евангельскую истину, честно и в соответствии с контекстом преподавать Библию и жить по Божьим заповедям, подавая пример для подражания другим. Исходя из этого, мы позволяем всему идти своим чередом. Наша задача перед Богом - быть Его слугой и пастырем Его народа. Если мы будем делать это добросовестно, то можем быть спокойны, поскольку реакция людей находится в руках Божьих. Мы - Его посланники, но мы не Святой Дух. Мы можем усердно и страстно учить Слову Божьему и рассказывать людям об истине Спасения в **Йешуа**. Чего мы не можем сделать,

так это привести хотя бы одну душу в Царство Божье, основываясь на нашей воле и намерениях. Это не значит, что мы не можем плохо выполнять свою работу или вести себя так, чтобы разрушить наше свидетельство. Наша работа требует от нас хорошей подготовки и усердного служения. Но то, что мы читаем в 13-й главе Евангелия от Матфея, показывает, что количество людей, которые приходят послушать нас, может быть обманчивым показателем. Присутствие большого количества людей не обязательно означает их правильный мотив, а их отсутствие не обязательно означает провал нашего руководства.

Если только относительно небольшое число людей, которых **Иешуа** лично исцелял, или которые были свидетелями Его чудес, или которые присутствовали при Его несравненной мудрости, поверили в то, что Он говорил, или в то, кем Он был, то почему остальные из нас должны ожидать большего успеха, измеряемого количеством людей?

Итак, **Иешуа** представляет напиранию толпе то, что стало известно в христианском мире как «Притча о сеятеле». В этом исключительном случае нам не нужно удивляться тому, о чём говорит нам притча, потому что, рассказав её толпе, Он объясняет её смысл Своим ученикам (можно разумно предположить, что речь идёт о той же группе учеников, которая собирала колосья в 12 главе). Я полагаю, что если бы я давал этой притче название, то это была бы «Притча о почве», а не о сеятеле, потому что в ней описываются виды почвы (грунта) и меньше о сеятеле семян. В Полной еврейской Библии этот сеятель называется земледельцем.

Структурно мы видим, что притча основана на четырёх примерах взаимодействия семени с почвой, на которую оно падает. Итак, это история отклика и противодействия, а также взаимодействия. То есть семя посеяно, но суть притчи в том, как семя реагирует на землю. Итак, эти 4 случая представлены 4 видами почвы. Притча короткая, поэтому давайте перечитаем её.

Матфея 13:3-9: **«Вышел земледелец сеять. ⁴И когда он сеял, некоторые семена упали у дороги; прилетели птицы и поклевали их. ⁵Другие же упали на каменистый участок земли, где было мало почвы. Они быстро проросли, потому что почва была неглубока, ⁶когда же встало солнце, молодые растения опалились; и так как не имели глубоких корней, засохли. ⁷Другие семена упали среди колючек, которые выросли и заглушили растения. ⁸Но остальные упали в плодородную почву и произвели зерно в сто, в шестьдесят или в тридцать раз больше того, что было посеяно, ⁹Те, у кого есть уши, пусть услышат!».**

Эта же притча содержится в 4 главе Евангелия от Марка и в 8 главе Евангелия от Луки, и они почти идентичны. На самом деле, какие бы незначительные различия ни были обнаружены между ними, все они, несомненно, могут быть объяснены редактированием, которое, естественно, происходит со временем со стороны переводчиков.

Нам всегда нужно обращать внимание на цифры, фигурирующие в библейской истории. В подавляющем большинстве случаев используемые цифры важны для понимания смысла, хотя и не каждый раз. Здесь выделяется число 4 (4 вида почвы). Почему? Не пытается ли Иисус сказать, что существует ровно 4 типа почвы, на которые может упасть семя? Нет, это потому, что число 4 в еврейской гематрии обозначает 4 стороны света точно так же, как существуют 4 направления по компасу. Таким образом, использование четырёх примеров указывает на то, что смысл притчи применим ко всему миру, независимо от того, где и кто находится.

Ещё один момент, на который следует обратить внимание, заключается в том, что это одно и то же семя, исходящее от одного и того же сеятеля. Это ещё больше подтверждает тот факт, что различия в реакции обусловлены не фермером или семенами, а скорее почвой, на которую они падают.

Рассказав притчу, Христос объясняет Своим ученикам, как её понимать. Это описано в стихах 18-23, которые мы разберём на следующем уроке. Однако я хочу воспользоваться моментом, чтобы поговорить с вами о последних словах притчи, которые звучат так: **«Те, у кого есть уши, пусть услышат!»**. Это еврейская поговорка, которую **Йешуа** использует несколько раз. Евреи, к которым Он обращается, точно знают, что Он имеет в виду. Иногда эта поговорка используется для того, чтобы подчеркнуть особо важное учение. В таком контексте мы никогда не должны воспринимать термины «слышать» и «слушать» как синонимы. Слушать - это пассивная деятельность. Мы воспринимаем звуки через наши органы слуха, которые преобразуются в электрические импульсы, стимулирующие наш мозг. Понятие «слушать» происходит от еврейского слова **«шма»**, что означает «действовать в соответствии с услышанным». То есть слушание, которое вызывает активную реакцию. Поэтому, согласно еврейскому выражению, человек, у которого есть уши, - это тот, кто не только слушает инструкции, но и действует в соответствии с ними.

Не следует упускать из виду ещё один возможный элемент этой притчи. Я думаю, что она связана с 53-й главой книги пророка Исаии, одним из самых удивительных и драматичных пророчеств в Библии. Мы не будем читать всю главу целиком, но я хочу процитировать вам несколько стихов. Контекст этой главы книги пророка Исаии вращается вокруг страдающего Слуги, которым оказался Мессия **Йешуа**. Я собираюсь процитировать Библию короля Иакова,

потому что в данном случае он предлагает более буквальный перевод с иврита, чем Полная еврейская Библия; и эта буквальность важна для понимания его значения и воздействия.

Исаия 53:7-10: **«Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. ⁸От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. ⁹Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его. ¹⁰Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его».**

В 10-м стихе Исаия использует еврейское слово «зэ́ра». В буквальном переводе это «семя». Слово «зэ́ра» используется в Библии по-разному: от значения «семена, посаженные в землю» до значения «растения» или «потомство» (т.е. дети). Этот термин часто используется метафорически и в духовном смысле. Так, например, в Исаии 53 мы видим страдающего Слугу, которого пытаются и убивают, опускают в могилу, и всё же пророчество гласит, что он увидит своё «семя», т.е. своих отпрысков. Если бы это подразумевалось как нечто чисто человеческое, происходящее в физическом измерении, то в лучшем случае у нас был бы конфликт, а в худшем - что-то бессмысленное. Как может умерший человек увидеть своё потомство (своих детей)? Что означает, что он будет с ними? Но, как это часто бывает в пророчествах, физическая сфера смешивается с духовной, и иногда только с течением времени и исполнением пророчества становится ясно, какая часть этой смеси была физической, а какая - духовной. Итак, в 53-й главе книги пророка Исаии духовное семя страдающего Слуги, а не физическое, проявляется среди физических людей и внутри них самих. Т.е. дело не в том, что страдающий Слуга был женат на женщине и произвёл на свет физическое потомство. Скорее, его семя, которое он «увидит», представлено теми людьми, которые связаны с Ним духовно, потому что верят в Его акт самопожертвования как в жертву за грех. Семя страдающего Слуги из Исаии 53 в Ветхом Завете оказывается бесчисленными членами Царства Небесного (в Новом Завете), которые становятся его членами благодаря своему доверию к **Йешу́а** как к своему распятому Спасителю; Тому, кто искупает наши грехи, выступая в качестве жертвы за грех.

Итак, здесь прослеживается связь с притчей о сеятеле из 13 главы Евангелия от Матфея. Сеятель (или земледелец) - это Божий посланник, **Йешу́а**. Семя - это Слово Божье, истина, которая падает на всех людей одинаково, но

получает разную реакцию. Почва, которая должным образом реагирует на семя, становится членами Царства Небесного. Таким образом, семя Божье (Его Слово) производит семя страдающего Слуги как духовно, так и физически.

В следующий раз мы начнём со странного вопроса учеников Христа своему Учителю, и Его реакции на это.